

ДВУРОГИЙ

ПОПАДАНЕЦ К АЛЕКСАНДРУ
МАКЕДОНСКОМУ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский Двурогий. Попаданец к Александру Македонскому Серия «Попаданчество»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68940276
Двурогий: попаданец к Александру Македонскому:
ISBN 978-5-222-40001-2*

Аннотация

Продолжение приключений Алексея Терехина. На этот раз он оказывается заброшенным в 334 год до н. э., в эпоху правления царя Македонии Александра, прозванного противниками Зулькарнайн, или Искандер Двурогий. Выжить, будучи крестьянином, – не в стиле Алексея. Тем более идет набор наемников в армию Александра. Выдержал удачно отбор, прошел не одно сражение – и вновь рост по службе. Казалось бы, все складывается удачно. Однако кто может знать твою судьбу? Только боги!

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Корчевский
Двурогий: попаданец к
Александру Македонскому

© Корчевский Ю., текст, 2021

© ООО «Феникс», оформление, 2022

Глава 1

Греция

Москва – город многоликий. Деловой, суетный, промышленный, не спящий ни днем ни ночью. Молодежь в ночных клубах до полуночи, а то и до рассвета отрывается. Из многих областей съезжается учиться в столичных вузах. Вырвавшись из-под родительской опеки, пускается молодежь во все тяжкие. Только вышел Алексей из этого возраста. Всего двадцать семь, немного старше студентов, а повидал в жизни многое. Собственно, не одну жизнь прожил – если все годы сложить, что в другом времени провел, так на пенсию пора. Столько повидал, испытал, перенес, что на десятерых с лихвой хватит.

Жена, Наталья, шепутная по характеру и роду журналистской деятельности, да еще моложе Алексея на пару лет. Детство не перебродило, играет. Уже остепениться надо – замужняя дама, ребеночка пора родить. Отмахивалась: рано. Карьеру необходимо сделать, на ноги встать. Периодически по заданию редакции жена ездила в командировки. Собственно, в одной из таких командировок, едва не закончившейся трагически, Алексей с ней и познакомился. С гонором девушка была. Как же! Столичная штучка в провинцию приехала. Только вся шелуха слетела за несколько дней, когда в

авиакатастрофу попали. Двое они только и выжили. А Наталья в руки беглых уголовников попала. Если б не Алексей, дело плохо кончилось бы. С тех пор осмотрительнее стала, поняла: судьба свыше знак дала. Кто услышал – привычки поменял, а то и образ жизни. Кто остался глух – погиб либо инвалидом стал.

Вот и Наталья после замужества в глухомань не рвалась, куда вертолетом не всегда добраться можно. В областные центры – легко, а в Питер и вовсе с удовольствием, поскольку культурная столица страны. Северная столица всегда отличалась от Москвы поведением жителей, культурой. Любимый город Петра спокойнее жил, размереннее. Да и посмотреть в Питере было на что, берегли питерцы старинный центр, свою историю. Не то что в Москве при Лужкове. Купеческие особняки порушили, настроили торговых центров. Таких в любом европейском городе полно. Только старые постройки особое очарование имеют, своеобразие городу придают. Глазу приятно, и туристы едут посмотреть.

Иной раз Алексей с Натальей выбирались в города Золотого кольца. После путешествия во времени с помощью артефакта Алексей интересоваться историей не на шутку стал. Старинные фолианты в читальных залах штудировал, на дом книги брал. Некоторые так даже в первоисточниках читал, на греческом или итальянском. Своими глазами ведь видел, как Византия или Московия жила. Не такая уж Русь посконная была, в реальности поцивилизованнее Франции или Ан-

глии.

Однако иноземцы на русов свысока смотрели. Как же – народ в шурах ходит, на ярмарках медведи пляшут. Считали дикарями и варварами. Попробовали бы в своих одеждах на тридцатиградусном морозе оказаться. Но завидовали стране. Земли обширные, богаты лесом, зверьем. Зарились на Русь, но всегда окорот получали, поскольку русов много и народ свободолюбив.

Когда Наталья уезжала по делам редакции, Алексей скупал, томился. Служба непыльная была, хоть и рисковая по нынешним временам – в отделе инкассации известного банка. Деньги приличные платили, да уныло, однообразно. Конечно, когда деньги есть, это хорошо. Они некоторую свободу выбора дают. Но не в деньгах счастье, это Алексей твердо знал. В его руках столько золота было, другим и не снилось. Но разве он от этого счастливее стал? Сквозь пальцы богатство утекло, только воспоминания остались. Цепи золотые, перстни, дома, жеребцы, оружие отменной выделки. Как дым рассеялись. Просыпался иной раз ночью с бьющимся сердцем. Не мог понять, приснилось ли, что на лихом коне с мечом в руке, ветер в лицо бьет, выдавливая из глаз слезы. И такое острое чувство охватывало, что в груди щемило. В теперешней жизни все не так. Все чинно и спокойно. Мужчины при галстуках, женщины брюки надели. Деньги делают, «капусту» рубят. А для драйва, чтобы пар выпустить, попусту рискуют. Подростки зацепингом занялись, люди постар-

ше – дайвингом, горными лыжами. А в другие времена было куда адреналин выпустить с пользой для себя и страны. Если мужчина воин, умел за себя постоять, коли урон чести нанесли. Ныне же за пустяк кулаками помахать норовят. Самомнение и самолюбие завышенное. Временами Алексей думал: не в этом времени он родился. Ему бы лет так триста-четырееста назад появиться надо было. Да кто из нас выбирает время и место, где родиться?! А кому повезло на хлебном месте оказаться, полагают, бога за бороду ухватили. Глядь – а жизнь мимо прошла, профукал на понты, на развлечения.

Когда Наталья в командировках была, Алексей доставал из тайничка памятные и дорогие сердцу вещи: каменный артефакт, перстень от Остриса с бриллиантом, золотую фигу, тоже подарок от старого друга. Вещицы оглаживал, сразу в памяти всплывали события давно минувших дней. Но если раньше он остерегался тереть артефакт пальцами, то ныне тот поцарапан, выщербина от ножа есть, затерт об одежду, так что рун почти не видно, не являет чудеса.

Наталья в Волгоград укатила, в командировку. Алексей только со службы пришел, поужинал в одиночестве. Ноги сами к тайнику понесли. Вещицы любовно оглядел, каждая о друзьях и событиях напоминает. Надел на палец перстень с бриллиантом, фигой золотой полюбовался, потом за артефакт взялся. То ли полнолуние сказалось, то ли звезды так встали... А только как потер легонько большим пальцем камень с рунами, так знакомый треск раздался, закружилась

голова. Алексей так же, как и в предыдущие разы, не готов оказался. Ни оружия при себе, даже ножа захудалого, ни золота-серебра. А как был в спортивном костюме, так и оказался в другом времени. Ошибиться невозможно – никаких признаков цивилизации.

Многоэтажных домов не видно, и не слякотная Москва, а долина и горы. А еще жарко, солнце всю палит. И ни столбов с проводами, ни дорог не видно. Уже не удивился, как в первый раз, когда даже не понял, где он. Тогда, положив руку на сердце, струхнул немного. В своем мире все привычно было, отлажено: жена, квартира, работа. А здесь снова начинать, причем без всякой надежды на возвращение. Ни родни, ни подходящей специальности. Военное училище закончил, кроме как воевать, не умеет ничего. А кому он нужен со своими знаниями, если ни танков нет, ни пушек, ни радиостанций? Но сейчас уже опыт был, как выжить, а главное – навыки воина и командира. Мог мечом работать, копьем, отлично держался в седле. Мог командовать сотней или легионом. А еще греческий знал и латынь.

Похожа местность на Южную Европу в современном понимании – Греция, Италия, Болгария, даже Испания. Не беда, у первого встречного выяснит. Только одежда у него несоответствующая. Артефакт явно забросил его не в свое время, но куда? Сидя на одном месте ничего не узнаешь. Он пошел в сторону от холмов. Тут если и встретишь кого, так пастуха овец. А в долине населенные пункты быть должны.

Вышел к грунтовой дороге, прошел немного, когда услышал скрип колес. Из-за поворота навстречу ему показался ослик с повозкой. Ослика под уздцы пожилой мужчина ведет. Одевание явно греческое, Алексей ошибиться не мог и даже время приблизительно предположил – самое начало нашей эры. Сблизились. Мужчина приложил ладонь ко лбу, всматриваясь, силясь опознать, кто навстречу идет. Видимо, подслеповат был.

Алексей приблизился, приложил руку к сердцу, сделал легкий поклон. Приветствие универсальное у многих народов. Он ждал, когда абориген заговорит первым, чтобы услышать язык. Предположения его подтвердились.

– Кто ты? Я не узнаю. Неужели Кифос из Коринфа? Но на тебе варварское одеяние.

Это точно. На мужчине короткая туника и сандалии. Алексей же был в спортивном костюме. В Греции, Риме, Византии – древних, разумеется, – мужчины штанов не носили, в них облачались варвары, те же галлы или персы.

– Я вынужден был долго путешествовать в чужих краях, не по своей воле. И вот вернулся на родную землю, – объяснил Алексей.

– Да, по-гречески ты говоришь чисто, у варваров всегда есть акцент. Где же твой родной дом?

– В Афинах.

– Хвала всем богам, ты не спартанец.

Афины привлекали лучших мастеров – зодчих, художни-

ков, скульпторов – и постепенно начали возвышаться над остальными городами-государствами. Воинственной Спарте это не понравилось, завязалась тридцатилетняя Пелопоннесская война. Алексею хотелось узнать, в какое время он попал.

– Разве война со Спартой не закончилась?

– Давно, но спартанцы не хотят давать своих воинов Александру. Это их вечное зазнайство – думают, они лучше всех.

– Это какому Александру? – Алексей сделал вид, что не в курсе и удивлен.

– Сыну Филиппа, из Македонии.

Вот, теперь он определился во времени. Четвертый век до новой эры. Далеко в глубь веков его забросило. Спасибо, что не в Африку или к индейцам в Америку, запросто могли съесть белого человека. Канныализм еще процветал.

– Ты голоден, путешественник?

– Поесть бы фиников или выпить вина не отказался.

– Узнаю истинного грека! Финики и вино – что может быть лучше? Идем со мной, мой дом недалеко.

Деревушка была маленькой, пять каменных домов. Аякс, как звали грека, завел ослика во двор, Алексей помог распрячь. Хозяин кивнул довольный:

– На работу ты скор. Каким ремеслом на лепешку зарабатываешь?

– Воин я.

– О! Тогда тебе не место в деревне. Слышал я, когда в

городе был, что македоняне греков в свое войско набирают, платят серебром. Александру воины нужны. По всем городам греческим его воины стоят.

– Да? И где же этот город?

– Недалеко, полчаса пешком. Ты правда воин?

– Зачем мне лгать?

– Где же оружие твое? Или я настолько слеп, что уже не вижу меча или кирасы?

– Не видишь, потому что нет. В плену у персов был.

– Благодарю богов, что смог вырваться. Царь персов Дарий¹ в большую силу вошел, армия огромная, всю Малую Азию занял. Фригия, Кария – все под ним. Говорят, у него огромные животные есть, с погонщиками на спине и о двух хвостах. Думаю, выдумка.

– Есть, сам видел. Элефанты это, слоны боевые. И коня растопчут, и всадника. Только хвост у них один, сзади, где ему и положено быть. А спереди хобот и два бивня, как рога у быка, только большие.

– Что только в мире не встречается. Идем в дом, подкрепимся.

Хозяин усадил Алексея на лавку, выложил на стол лепешки, козий сыр, сушеный виноград, оливки, финики. И как апофеоз – кувшин вина. Сам разлил по кружкам.

– За всех богов, чтобы не отвернулись, – сказал хозяин тост, пригубил разбавленного вина.

¹ Дарий в переводе с фарси – «Добронравный».

Греки, как и римляне, пили вино, наполовину разбавленное водой. Вино цельное пили варвары. Алексей отдал должное лепешке с сыром, финикам. А вино отхлебывал, закусывая оливками. Пища простая, все с подворья хозяина.

– Спасибо, добрый хозяин, – поблагодарил Алексей.

– Вечер скоро. Переночуй у меня, а с утра в дорогу, – предложил тот.

– Ты очень добр ко мне, – поклонился Алексей.

Стемнело быстро, как обычно бывает в горах и предгорьях. Как только солнце опустилось за горы, как будто свет выключили. Темно сделалось. А на небе крупные, яркие звезды, какие только на юге бывают. Хозяин масляный светильник зажег от уголька, тлеющего среди других в глиняном горшке.

– Нечего масло зря жечь. Твое место на лежанке в углу.

Алексей улегся. Хозяин уснул первым, захрапел. Алексей долго вертелся на жестком ложе. Какое испытание приготовила судьба ему на этот раз? И что предпринять? Наняться воином к македонянам или уйти в Спарту? Если Александр собирает войско, то вскорости должен уйти. Кормить и содержать войско просто так – дорогая затея. Войско собирают для похода и войны. Но куда двинется Александр? На север, на мятежных фракийцев и иллирийцев, или на восток, на Дария? Знай Алексей точно год, куда попал, быстрее определился бы. Да и знает ли хозяин год? Оно и не нужно селянину. И так сказал достаточно.

Утром хозяин угостил его финиками и подчерствевшей лепешкой. Запивали разведенным вином. Алесей отважился попросить у Аякса тунику. Пусть старую, грязную и рваную. В своем спортивном костюме, хоть в нем и удобно было, он выглядел варваром. К такому и отношение соответствующее.

– Ну что же, поищу.

Аякс вернулся с туникой, многожды застиранной, имевшей неопределенный цвет, близкий к серому оттенку.

– Не взыщи.

– Благодарю тебя. Если случится разбогатеть, клянусь всеми богами вернуть тебе новую.

Старик лишь ухмыльнулся в бороду. Греки носили растительность на лице, брить лицо начали уже значительно позже. А в македонской армии Александр как царь и полководец уже в это время приказал воинам сбрить бороды, дабы противник не мог ухватиться за них. Алексей переделся. Просить еще и сандалии постеснялся. К тому же ему предстоял пеший переход, а в кроссовках делать это удобнее. Поклонился старику. Тот был добр к нему, отблагодарить же было нечем. А спина от поклона не отвалится.

– В какой стороне ближайший город?

– Иди по дороге, но не туда, где ты мне встретился. Там виноградники и деревни.

И Алексей отправился в путь. Солнце еще не взошло высоко, было тепло, но не жарко. До полудня прошагал кило-

метров двадцать. Дорога постепенно становилась шире, на ней все чаще встречались повозки, прохожие. Чувствовалась близость города. И вот, взойдя на небольшой холм, Алексей увидел город. Остановился, разглядывая. До городской окраины метров пятьсот. Видны портики храмов, здания, люди. Он спросил у мужчины, идущего из города:

– Как называется город?

– Заблудился? Фивы.

– Благодарю.

Насколько он помнил карту Греции, Афины были южнее. Да какая разница? Старик Аякс говорил, что во всех городах стоят македонские гарнизоны. Если Алексей думает податься в наемники, то все равно, в каком городе. Кроме как воевать, он ничего не умел. Зато в своем деле дока был, владел всеми видами оружия, от меча до Калашникова. Профессия востребованная. Сколько существует человечество, столько лет воюет и будет продолжать. Как говорил Лавров, «пока говорят пушки, дипломаты молчат». Кроме того, Алексей принадлежал к тому типу людей, которым нужен адреналин, стресс. Да не пустой выброс гормона, как при занятиях горными лыжами или парашютных прыжках. Риска хотелось смертельного. Или ты – или тебя. А победа влекла за собой трофеи, карьеру, богатство, положение в обществе, статус. Сказать, чтобы он богатство любил, – так нет. Деньги давали свободу выбора и независимость, но относился он к ним спокойно. Есть деньги – хорошо, а нет – заработаем, на меч

возьмем. И к власти не сильно рвался. В двадцать первом веке к власти рвутся и приходят не самые лучшие люди, тщеславие свое потешить, карман набить. Он – военный, и для него быть командиром – значит лучше других выполнять в бою поставленную задачу. Врага разбить, потеряв как можно меньше своих воинов, трофеи взять. Воин за скромное жалование воевать не будет. Надеется взять на меч богатую добычу. Правителю доставались слава и земли, это самое ценное. А воинам – золото, ковры, женщины. Но воистину богат тот, кто владеет землей. Она и с голоду помереть не даст, взрастив урожай, и обогатит.

У самого входа через городские ворота – почти столпотворение. Сборщики податей высматривали, не хочет ли кто товар пронести без мзды? Люди без товара проходили свободно. В Фивах Алексей никогда не был. Прямые улицы, коробки домов. Дома богатых окружены садами, на входе портик и пара слуг. Гостю помочь, нежелательного прохожего, вроде попрошайки, подальше отогнать. А дома простолюдинов – из камня, никаких украшательств, за исключением фигурок богов из пантеона.

На небольшой площади собрался народ, Алексей подошел. Внутри кольца зрителей кулачный бой. Два бойца атлетического сложения в одних набедренных повязках осыпали друг друга ударами. Кисти рук и пальцы перевязаны холщовыми лентами на манер боксерских перчаток. Стойка, как у нынешних боксеров, – одна нога вперед. Молотят без затей

– по лицу, по груди. Ни одного удара в живот Алексей не заметил. Хуков в челюсть тоже не видел. Просто, незатейливо. Но зрители довольны, вопят, поддерживая своего.

– Копидеус, дай ему, дай!

– Эйсон, врежь ему в глаз!

Алексей потолкался немного, посмотрел. Учиться тут нечему. Прошелся по городу, наткнулся на гарнизон. Располагался он на окраине, за стенами. У ворот двое часовых. Облачение интересное – Алексей прежде такого не видел. Спереди и сзади по четыре латунных нагрудника, связанные кольцами из того же металла. По бокам воина охватывают кожаные ремешки. Щит круглый, небольшой, медью отливает. В ножнах мечи прямые, короткие. Такие же римляне использовали. Наверное, у греков позаимствовали, поскольку Рим в силу войдет через два века, подомнет под себя и Грецию, и Македонию, и Малую Азию с Египтом и Кавказом. Лица у воинов бородатые, носы прямые, с легкой горбинкой. Похоже, греки. Хотя, как выглядят македоняне, Алексей не знал.

Он подошел, поздоровался:

– День добрый, и да помогут вам боги!

И один из солдат ответил на греческом. Македоняне говорили на дорийском диалекте греческого языка, относящемся к группе тохарских. Разница между греческим и македонским была примерно как между русским и белорусским. Понять можно, если не говорить быстро. Естественно, оба язы-

ка древние, от современного греческого отличаются, а нынешние македонцы говорят и вовсе на другом наречии.

Древний язык забыли уже в четвертом веке нашей эры. Немало тому поспособствовала Римская империя: все делопроизводство, военные команды отдавались только на латыни. Потом и латынь трансформировалась в итальянский. Алексей, хоть и не ученый и не полиглот, это знал. Поскольку владел греческим и латынью, успел послужить Византии, осколку Римской империи, тоже канувшей в Лету. Только и осталась от некогда могущественного государства разве что православная вера, перенятая Русью.

Алексей обрадовался. Мало того, что можно пообщаться. Если гоплит – грек, стало быть, наемник.

– Что хочешь, земляк?

– В наемники вступить.

– Ты? – удивился воин.

Грек был хорошо сложен, да еще объемности придавала защита на грудной клетке. Рядом с ним Алексей не выглядел серьезно. Но сам он себе цену знал. Мало иметь мышцы, надо еще уметь ими пользоваться. Алексей с виду суховат, жилист, со стороны уступал воину.

– Я.

Воин хмыкнул, но не его дело было в гоплиты набирать.

– Иди в лагерь, найди Никоса в правом дальнем углу. Он ведаёт наемниками из греков. По левой стороне македоняне, туда не ходи.

– Почему?

– У них свои командиры, оружие, выучка. В их войске только македоняне, ты языка их не знаешь. Как команды выполнять будешь?

В том, что говорил воин, была своя правда. Алексей ни разу не слышал, как звучит македонская речь. Так любому языку научиться можно – он же осилил латынь, а затем и греческий.

Алексей кивнул воину и уже сделал пару шагов к воротам, но остановился.

– А скажи, земляк, Рим не досаждают?

Оба гоплита рассмеялись.

– Рим? Не смехи. Латиняне не то что Македонию, ни один наш город взять не могли. Сами Александра боятся.

Греческие города представляли в эти времена самостоятельные города-государства. И объединял их только общий язык. В каждом городе свои порядки, правители, деньги, законы. Зачастую города-государства становились на время союзниками в борьбе с общим врагом, а потом могли воевать друг против друга. Но если этолийцы из Андижана могли иметь связи с беотийцами из Фив или аркадийцами из Коринфа, то все дружно недолюбливали спартанцев: заносчивы сверх меры, себя выше других ставят и жестоки. Не самые лучшие черты. И вели себя спартанцы независимо.

Алексееву высказывание воинов о Риме, полное пренебрежения, не понравилось. Это потому, что не знали бли-

жайшего будущего. После блистательных походов и побед Александр скончается скоропостижно, предположительно от отравления ядом. Военачальники его станут делить взятые на меч провинции. Как водится, передерутся. Слава и мощь Македонии померкнет, уйдет, как песок сквозь пальцы. Набравший силу Рим завоюет окрестные страны. И Греция с заносчивой Спартой, и Македония с провинциями вроде Персии или Египта станут частью Римской империи, причем на долгие века. Македонской же империи Александра в ее блистательном виде существовать недолго осталось.

Но все эти размышления Алексей держал при себе. Угрозило попасть в это время и это место, значит, приспособиться надо. Кроме того, интересно было поглядеть на Александра Великого, каким он остался в истории народов, повоевать под его рукой, самому убедиться в полководческом гении македонца.

Греческие воины, служившие Македонии, подразделялись на две группы. Одна – союзная пехота, выставлявшаяся городами. Для похода Александра полисы выставили семь тысяч воинов. Каждый город, в зависимости от численности жителей, – по одному лоху из 400–800 воинов-гоплитов. Лохи объединялись в филы численностью от двух до четырех тысяч со стратегом во главе.

Воины имели меч, копье два с половиной – три метра длиной, кирасу из меди или линоторакс, бронзовый шлем и большой щит – гоплон. Ввиду ненадежности в боях почти

не участвовали и использовались в качестве гарнизонов в захваченных городах.

Греческие наемники пользовались у македонян уважением, потому как состояли из профессионалов, живущих копьём и мечом. Разделялись на лохи по пятьсот двенадцать человек, общая численность достигала девяти тысяч. В боях составляли вторую линию македонского войска, большинство наемников было из Пелопоннеса, те панцири не носили. Греки продовольствием не снабжались, даже сухим пайком. Каждому воину выдавалось на питание ежедневно по две драхмы, одна – для воина, вторая – для его раба, который в пеших переходах нес тяжелый щит. Кроме гоплитов, воинов тяжеловооруженных, была еще легкая пехота – лучники, пращники, метатели дротиков. Они шли впереди фаланги. Завязывали бой, а при сближении с неприятельским войском отходили в тыл между рядами гоплитов.

Основным боевым построением как греческого, так и македонского войска была фаланга. Обычно в восемь шеренг в глубину. Дистанция между шеренгами на ходу – два метра, при атаке – метр, а при отражении нападения – немного больше локтя. При численности фаланги в восемь тысяч воинов ширина по фронту достигала километра. Поэтому фаланга имела недостатки: не могла действовать по пересеченной местности, не могла преследовать бегущего противника. Убегающие враги, спасая жизни, бросали самое тяжелое – щиты, бежали налегке. И фаланги были уязвимы с флангов,

особенно первые шеренги. Здесь ставили самых сильных и опытных воинов. Правый фланг был обычно сильнее левого.

В македонской армии главной ударной силой, в отличие от греческой, была конница. И ядром ее были гетайры – тяжелооруженные всадники из представителей знати. Всего их было тысяча восемьсот человек, подразделенных на восемь ил. Назывались илы по имени командира – илиарха. Боевой строй – клин. Располагались перед боем на правом крыле армии. Самая крайняя справа была царская, имела двойную численность, четыреста гетайров, и возглавлял ее сам Александр. Его ила состояла из телохранителей. Гетайры носили золотистые плащи с широкой пурпурной каймой по краю, которые назывались хламидами. В бою пользовались кавалерийским копьем, имевшим наконечники с обеих сторон древка, коротким мечом, имели медную кирасу, беотийский шлем.

Македонская пехота делилась на более мелкие подразделения – таксисы, по полторы-две тысячи воинов. В отличие от греков, копья имели длинные, называемые сариса. В бою держали их в метре-полтора от тупого конца, сами наконечники выступали впереди фаланги. Для уравнивания копья имели свинцовый груз у пяты копья. Также имелись лучники – три отряда по пятьсот воинов, особенно славились меткостью критские лучники. Их легко можно было отличить по маленькому бронзовому щиту на локте левой руки, хотя такой щит отблескивал на солнце, выдавал противни-

ку позицию стрелков. Однако это обстоятельство критских лучников не смущало, наоборот, им гордились. «Пусть видят и боятся», – говорили они.

В Фивах набирали целый лох наемников. Конечно, не из одного города. Приходили желающие из окрестных деревень, из других городов. Принимали далеко не всех, отсеивали большую часть, проводя своеобразные испытания. Несколько опытных воинов, тела которых украшали шрамы, проводили условные бои деревянными палками вместо мечей. Аналогия с прямыми греческими мечами почти полная – по длине, весу, – поскольку палки брались из твердых пород дерева. Они служили долго, не разлетались в щепы после пары ударов, как береза. Македонцы пользовались другими, называемыми фалькатой. Этот меч был изогнут, но не как сабля, а вогнут и имел уширение клинка у конца. Алексей таким не воевал, но знал из истории, что точно такими пользовались карфагенские воины и Ганнибал Барка.

На Алексея посмотрели без особого пиетета. На теле шрамов от предыдущих боев не видно, сам грудой мышц не поражает. Но испытать должны были, даже если бы он был слеп на один глаз и хромоног. Таковы были правила. Каждый имел равные возможности.

Против Алексея выставили рослого воина лет тридцати. Густая борода частично скрывала длинный шрам на лице, из-за чего лицо выглядело асимметричным.

Грек повертел в руке палку.

– Ты готов драться?

– Готов.

Воин напал быстро, без подготовки, без устрашающих криков, что часто делали для психологического давления на противника. Алексей нападения ожидал, но воин был чертовски быстр. Алексей едва успевал отбивать его деревянный меч. Удары были точны и сильны, даже пришлось отступить на пару шагов. Деревянные палки сталкивались с сильным глухим стуком. Зрелище привлекло внимание праздных зевак и воинов. Алексей защищался, пытался определить слабое место. Грек работал палкой неумоимо, но Алексей уязвимое место нашел. Когда воин в полном боевом облачении, его левый бок прикрыт щитом. Сейчас воин обнажен по пояс, но многолетняя выучка, перешедшая в привычку, осталась. Грек плохо защищал свою левую половину. А еще далеко выдвигал вперед правую ногу для устойчивости. Правил Алексей не знал. Можно ли было бить по ногам? Или, как в классической греческой борьбе, использовать только руки и ниже пояса не бить? Решил пока не бить. В реальном бою он использовал бы любую возможность, чтобы ранить врага. Два-три ранения в ноги или руки приведут к кровотечению. Противник ослабеет, думать будет лишь о том, как бы уцелеть, и тогда станет делать непростительные ошибки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.